

УДК 343.974 (575.2) (04)

СУБЪЕКТЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ БАНДИТИЗМА

А.З. Джакупбеков

Раскрывается сущность противодействия деятельности субъектов по созданию препятствий при расследовании преступлений. Приведена классификация субъектов противодействия.

Ключевые слова: противодействие расследованию; субъекты противодействия; способы преодоления противодействия расследованию бандитизма.

Если раньше под противодействием расследованию ученые-криминалисты понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений и предпринимались попытки определения понятий “сокрытие преступлений”¹, “способ сокрытия преступлений”, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установления истины по уголовному делу в суде².

Сокрытие преступлений Р.С. Белкин рассматривал как “...деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей. Признавая утаивание, маскировку и фальсификацию как виды способов сокрытия преступлений, И.М. Лузгин понимает его, как “...социально опасное, целенаправленное поведение, препятствующее правосудию”. Следует отметить, что определение сокрытия преступлений как воспрепятствование расследованию можно истолковать как осуществление его лишь на стадии предварительного следствия. И в этой связи указа-

ние И.М. Лузгина на то, что деятельность по сокрытию препятствует правосудию в целом, представляется нам более правильным. В частности, Г.Г. Зуйков по данному вопросу указывает, что И.М. Лузгин имеет в виду преступность и социальную опасность действий по сокрытию преступления, а это, по его мнению, представляется сомнительным, так как действия могут быть и нейтральными с точки зрения закона. По мнению А.И. Тесникова, такой однозначный подход был бы неправильным. Осуществление действий по сокрытию преступления зачастую позволяет преступникам оставаться безнаказанными, ведет к увеличению числа латентных преступлений³.

Как считает Р.С. Белкин, термин “способ сокрытия преступления” не может охватить всего содержания, которое в него должно быть вложено, т.е. обширную область действий по уклонению от ответственности, имеющую свою структуру и свои закономерности”. Исходя из таких, по его мнению, не вполне убедительных аргументов, Г.Г. Зуйков предлагает ввести термин “способ уклонения от ответственности”, который понимается как “повторяющийся у разных и у одних и тех же лиц, объективно и субъективно детерминированный комплекс взаимосвязанных вербальных, поведенческих и материальных актов, сознательно осуществляемых после совершения преступления

¹ Антонов В.М. Основы организации и тактики деятельности подразделений по организованной преступности: Методические рекомендации / В.М. Антонов, В.П. Кувалдин, А.Я. Минин и др. М.: МИ МВД РФ, ВНИИ МВД РФ, 1997. С. 141.

² Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2000. 224 с.

³ Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными группами. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 127.

с целью полного или частичного уклонения от ответственности”¹.

Данный вопрос Р.С. Белкин рассматривает так, что “... во-первых, не во всех случаях сокрытие преследует цель вовсе уклониться от ответственности; во-вторых, указанные действия могут быть совершены субъектом, непричастным ни в какой степени к совершенному преступлению...”².

В свою очередь, И.М. Лузгин, говоря о точках зрения Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова, рассматривающих сокрытие преступлений с учетом направленности замысла, отмечает, что “... эти позиции не учитывают сокрытия в форме латентной преступности...”².

Такой подход заслуживает серьезного возражения. Латентная преступность становится возможной по целому ряду причин. Но одной из главных, как считает А.И. Тесников, является то, что преступниками специально продумывается и реализуется, в том числе и через связанных с ними лиц, целый комплекс действий (бездействий) по сокрытию преступлений. Именно в силу подобного комплекса мер становится возможной латентная (скрытая) форма преступности. Вполне очевидно, что она является следствием действий (бездействия) по сокрытию преступлений, а не их формой или разновидностью.

В этой связи, по его мнению, сокрытие преступлений – это одна из главных целей в структуре преступной деятельности, объективно детерминированная ее асоциальным характером и являющаяся важнейшим условием ее существования, реализуемая преступниками и связанными с ними лицами посредством оказания противодействия раскрытию и расследованию преступлений³.

Или, как точно заметил Р.С. Белкин, “... сокрытие преступления может быть, но не обязательно должно быть условием или элементом

осуществления способа совершения преступления, однако во всех случаях это будет деятельность по сокрытию преступления”⁴.

Таким образом, сокрытие преступлений – это комплекс форм и составляющих их способов по реализации цели, выражающейся в действиях (бездействии) участников и связанных с ними лиц по недопущению вовлечения в сферу уголовного судопроизводства фактических последствий преступлений или их должного использования для решения задач уголовного судопроизводства.

По мнению С.Ю. Журавлева, противодействие преступников и связанных с ними лиц замедляет, а порой и приостанавливает процесс раскрытия и расследования преступлений путем создания группы неблагоприятных обстоятельств. Реализация одного из направлений противодействия может осуществляться через непосредственное сокрытие преступления, т.е. реализуется цель не допустить вовлечения в сферу уголовного судопроизводства новых фактических последствий преступлений путем их утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации и инсценировки⁵.

По мнению А.И. Тесникова, противодействие расследованию заключается не только в “воспрепятствовании вовлечению следов преступлений”. Для него характерно противоправное воздействие не столько на следы, сколько на организационно-правовые отношения, складывающиеся в процессе расследования. Непосредственным объектом такого воздействия являются участники уголовного процесса, начиная от потерпевших, свидетелей и кончая следователями, судьями⁶.

В.Н. Карагодин определяет противодействие как умышленное действие, направленное на воспрепятствование выполнению задач пред-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 102–104.

² Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 25–30.

³ Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными группами. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 128.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы (от теории к практике). М., 1988. С. 216.

⁵ Журавлев С.Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: некоторые выводы из анализа понятий // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений: Тр. Академии МВД РФ / Под общ. ред. А.Н. Салюта. М., 1992. С. 125–130.

⁶ Тесников А.И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными группами. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 129.

варительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу¹.

Ю.А. Гудков дает понятие противодействия как комплекса организационных и тактически упорядоченных действий, совершаемых лицом, причастным к преступлению (виновным в его совершении), и иными заинтересованными лицами, направленных на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу, уклонение от следствия и суда, преследующих цель избежать или смягчить ответственность².

Таким образом, представляется, что противодействие применительно к расследованию бандитизма проявляется в воспрепятствовании работы следователя и оперативных сотрудников по изобличению всех членов банды, раскрытию, расследованию всех эпизодов их преступной деятельности с целью избежать или смягчить уголовную ответственность участниками и организаторами банды.

Р.С. Белкин делит все противодействие применительно к конкретным делам на “внутреннее” (оказываемое лицами, причастными в любой форме к расследованию) и “внешнее” (оказываемое лицами, вообще не связанными с расследованием либо связанными со следователями (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями, зависимостями)³.

Субъектами “внутреннего противодействия” при расследовании бандитизма чаще всего являются члены банд, которые дают ложные показания или вовсе уклоняются от дачи показаний. Оставшиеся на свободе члены банд оказывают в интересах содержащихся под стражей своих соучастников воздействие на сотрудников правоохранительных органов путем подкупа, шантажа, угрозы, попытки их компрометации и иных действий, вплоть до их убийства. Под влиянием оставшихся на свободе членов банд противодействие расследованию бандитизма нередко оказывают не только находящиеся под следствием их соучастники, но и потерпевшие и свидетели, на первый взгляд незаинтересованные в уклонении преступников от уголовной ответственности.

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 112.

² Гудков Ю.А. Криминальное противодействие в уголовном процессе и оперативно-розыскные меры по его предупреждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

³ Там же. С. 131–132.

Как показал анализ уголовных дел и опрос практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом, большинство свидетелей и потерпевших, подвергнутых такому воздействию совершали те или иные конкретные действия в пользу подследственных членов банд или имели твердую установку на их совершение. В отдельных случаях, оставшиеся на свободе члены банд с целью противодействия расследованию преступлений, совершенных с их участием, совершали похищение потерпевших, свидетелей или членов их семей, близких им лиц, прибегали к избиениям, пыткам, а подчас и убийствам захваченных.

Реальную угрозу для воспрепятствования решения задач расследования бандитизма представляют и такие субъекты “внутреннего” противодействия”, как адвокаты. Оставшиеся на свободе члены банд активно используют помощь недобросовестных адвокатов для находящихся под следствием членов банд не только для предусмотренной законом их защиты, но и создания препятствий расследованию преступлений, совершенных с их участием.

В качестве субъектов “внешнего противодействия” при расследовании бандитизма как показал эксклюзивный опрос практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом, выступают в основном руководители и сотрудники правоохранительных органов, депутаты, должностные лица органов государственной исполнительной власти, в отдельных случаях руководители предприятий, учреждений, организаций, представители партий и иных общественных организаций, а также родственники и близкие знакомые членов банд. Если субъекты “внутреннего” противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, то субъекты “внешнего” противодействия используя свое влияние, пытаются оказать давление на сотрудников правоохранительных органов для совершения ими незаконных действий в пользу находящихся под следствием членов банд.

Таким образом, следственная и оперативно-розыскная практика Кыргызстана по делам о бандитизме позволяет выделить следующие основные способы совершения субъектами “внутреннего” и “внешнего” противодействия расследованию бандитизма на разных этапах решения задач такого расследования:

- заблаговременное принятие членами банды мер по сокрытию следов планируемых преступлений путем маскировки, измене-

ния признаков внешности, инсценировки, уничтожения или фальсификации доказательств, уличающих в подготовке или совершении бандитизма;

- заранее продуманное членами банд ложное алиби и его использование в случае их задержания по подозрению в совершении бандитизма;
- отказ членов банд, находящихся под следствием от дачи показаний или дача ими ложных показаний, уклонение от участия в следственных действиях, заявление ими необоснованных ходатайств о проведении дополнительных следственных действий и экспертных исследований, а также симуляция психического расстройства;
- оказание оставшимися на свободе членами банд воздействия на потерпевших, свидетелей путем подкупа, шантажа, запугивания, применения насилия, угрозы убийства в интересах их соучастников, находящихся под следствием, а также похищение “несговорчивых” потерпевших, свидетелей или членов их семей, близких им лиц с целью шантажа;
- оказание оставшимися на свободе членами банд воздействия на сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с бандитизмом, путем подкупа, шантажа, угрозы, попытки их компрометации с целью добиться совершения ими незаконных действий в интересах находящихся под следствием членов банд;
- использование помощи недобросовестных адвокатов для находящихся под следствием

членов банд не только для предусмотренной законом их защиты, но и создания препятствий расследованию бандитизма;

- использование помощи коррумпированных чиновников органов исполнительной власти, депутатов, а также должностных лиц правоохранительных органов для воздействия на следователей и оперативных работников, чтобы вынудить их совершить незаконные действия в пользу находящихся под следствием членов банд;
- обеспечение перехода на нелегальное положение членов банды, которым грозит арест и их укрывательство в случае необходимости за пределами Кыргызстана.

Перечисленные формы противодействия не могут быть нейтрализованы только уголовно-процессуальными мерами и требуют использования комплекса оперативно-розыскных мероприятий, сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Только своевременная, достоверная оперативная информация способна предотвратить такие формы противодействия предварительному расследованию преступлений и снижение активности в расширении круга преступной деятельности организованных преступных групп¹.

¹ Кувалдин В.П. Стадии и этапы противодействия организованных преступных структур органам внутренних дел // Проблемы укрепления законности, усиления борьбы с преступностью и профилактика правонарушений в современных условиях. Воронеж, 1996. С. 81.